

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых

Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 3, 2009

Дорогие наши взрослые читатели!

Вот уже второй год в каждом номере журнала «ЧИТАЙКА» вас ожидает подарок — «Подсказки для взрослых». Надеемся, наши несложные советы помогут вам в воспитании юных Читаек, подскажут, как открыть малышам дверь в волшебный мир творчества через книгу и творческое чтение.

УЧИМСЯ ПОНИМАТЬ ТЕКСТ

ПОГРУЖЕНИЕ В ТЕКСТ

Мы продолжаем знакомить вас с замечательным пособием **«Как учить работать с книгой»** (авторы — Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко, Л.А. Концевая, книга выпущена в 2007 году издательством «МОЙ УЧЕБНИК»).

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

Попусту твердится, что к сердцу не ложится.
Пословица

Литературе так же нужны талантливые читатели, как и талантливые писатели. Именно на них, на этих чутких, обладающих творческим воображением читателей, и рассчитывает автор, когда напрягает все свои душевные силы в поисках верного образа, верного поворота действий, верного слова. Художник-автор берет на себя только часть работы. Остальное должен дополнить своим воображением художник-читатель.

С. Маршак

До сих пор речь шла только о зрительном воображении, рисующем картины на «мысленном экране». Но человеческое воображение гораздо богаче. Оно может создавать образы, связанные и с другими чувствами: слухом («звучал мне долго голос нежный»), вкусом, обонянием, осязанием. Но, пожалуй, самым важным в ду-

ховной жизни человека является эмоциональное воображение — способность к переживанию радости, печали, гнева, сострадания в воображаемых обстоятельствах. Такое воображение играет ведущую роль в восприятии художественной литературы. Но и познавательные тексты, относящиеся как к гуманитарным, так и к естественным наукам, могут включать элементы, «адресованные» к чувствам читателя.

«Над вымыслом слезами обольюсь», — так выразил Пушкин суть «чувствующего чтения». Чем глубже читатель эмоционально откликается на мир чувств литературных персонажей, чем больше он проживает с ними их жизнь, тем ярче и полноценнее он воспринимает художественное произведение и тем сильнее оно воспитывает его как человека. Читатель, способный к такому чтению, проживает не одну, а много ярких и разнообразных жизней. Он становится богаче духовно, если в чтении участвуют и ум, и сердце.

Человек, погружённый в эмоциональный мир книги, читает за поем. Описание такого чтения оставили В.Г. Короленко («Как я читал Диккенса»), М. Горький, рассказавший о чтении Флобера.

Эмоциональное воображение — сердцевина чтения. Без него нет настоящего читателя.

СОПЕРЕЖИВАНИЕ И ДЕТСТВО

Способность к сопереживанию вымышленным персонажам, к глубокой эмоциональной реакции на добро и зло возникает у человека в раннем детстве, раньше, чем он начинает читать, а иногда и до того, как овладевает речью.

Двухлетний малыш, ещё не умеющий говорить, жалобно хнычет, показывая пальчиком на свой носик: «Ку... Но...». Это его реакция на стихи:

И пришел к Айболиту барбос:
— Меня курица клюнула в нос!

Ему жалко барбоса, у которого болит нос. Он же чуть постарше, уже заговоривший, горячо вступает за нарисованных в книжке птенчиков, к которым подкрадывается змея. Он кричит змее: «Нельзя кушать птенчиком! Надо пить локо!»

Девочке двух с половиной лет прочли стихи:

Дженни туфлю потеряла.
Долго плакала, искала,
Мельник туфельку нашёл
И на мельнице смолол.

Для девочки это была первая в её жизни воспринятая через слово трагедия. Ох, и досталось нехорошему мельнику от маленькой слушательницы! Она колотила кулачком по рисунку, изображающему мельника, а потом закрасила его черным карандашом и наконец попросила заклеить.

Наверняка с подобными ситуациями сталкивались все родители. Задача взрослых – с пониманием относиться к проявлению детских чувств и эмоций, спокойно объяснять, что книги портить нельзя, даже если герой не нравится.

Дети остро переживают сказочные события, нередко плачут, когда героям приходится туго, требуют хорошего конца. Известно, что счастливый исход сказки «Красная Шапочка», с удачной хирургической операцией по извлечению героини и её бабушки из волчьего живота, был дописан по просьбе матерей, которые не могли выдержать слёз своих ребятишек. Так же появились на свет две последние оптимистические строчки известного стихика о зайчике, который вышел погулять.

Некоторые дети активно борются доступными им средствами за спасение сказочных героев.

«Я прямо своими глазами видел, как серый зайчик ложится под тоненькую берёзку и умирает... Я заливался горячими слезами и портил всем настроение, потому что меня надо было успокаивать, а я только ревел и ревел... и всё думал, как было бы хорошо, если бы с ним этого не случилось! И я так долго думал об этом, что вдруг незаметно для себя пересочинил всю эту историю:

Раз, два, три, четыре, пять
Вышел зайчик погулять,
Вдруг охотник выбегает...
Прямо в зайчика...
Не стреляет!
НЕ пиф! НЕ паф!
Не ой-ой-ой!
НЕ умирает зайчик мой!

Вот это да! Я даже рассмеялся! Как все складно получилось! Это было самое настоящее чудо.

Я уже знал навсегда, что больше не буду реветь в жалостных местах, потому что я теперь могу в любую минуту вмешаться во все эти ужасные несправедливости, могу вмешаться и перевернуть всё по-своему, и всё будет хорошо. Надо только вовремя сказать: «Не пиф! Не паф!»» (В. Драгунский. «Не пиф, не паф, не ой-ой-ой»).

Пример Дениски подсказывает нам, взрослым, приём, который поможет развить и творческие способности ребёнка, и его эмоциональное воображение. Сочиняйте вместе не только счастливые концы, но и просто продолжения историй, придумывайте, как повернулись бы события, поступи герой иначе. При этом с ребёнком постарше хорошо бы обсудить, почему автор всё же выбрал именно такой ход или финал.

Способность ребёнка к эмоциональному воплощению в другого ярко проявляется в ролевых играх. Папа предлагает пятилетней девочке разыграть по ролям сказку про Лису и Зайца. Роль Зайца отводится девочке. И вдруг она начинает плакать так горько, что папа не на шутку пугается, не заболела ли дочка внезапно. «Что ты плачешь?» — спрашивает он и слышит в ответ: «Как же мне не плакать? Была у Лисы избушка ледяная, а у меня лубяная». И далее по тексту сказки.

Вот в игре-драматизации можно сколько угодно изменять сюжет произведения. (Моя дочь, например, изготовив фигурки для бумажного «театра на столе» по сказке «Три поросёнка», волка делать решительно не стала. На моё замечание, что сказка тогда не получится, она возразила, что очень даже хорошая сказка получится: поросята будут ходить друг к другу в гости пить чай. А в другой раз, разыгрывая сказку «Теремок», она никак не могла отыскать сам домик. Я предложила сделать теремок из табуретки. Дойдя до медведя, дочка обрадовалась: «Ой, и медведь помещается! Иди к нам жить! И зажили они долго и счастливо!» — *Прим. ред.*)

То, что в жизни современных детей ролевые игры стали занимать мало места, бесспорно, обедняет их развитие. Поэтому родителям можно посоветовать только одно: играйте вместе с ребёнком! Начинайте с разыгрывания коротеньких сказок — «Репка», «Курочка Ряба», «Теремок». Пусть вас не смущает, если какой-то игрушки не будет под рукой. Пусть другая «сыграет её роль». Это тоже способствует развитию воображения.

ШКОЛА И ДУХОВНОСТЬ

Таким образом, ребёнок приходит в школу открытым для активного читательского восприятия.

Эмоциональное развитие школьника-читателя — одна из важнейших сквозных педагогических задач. Это способ воспитания человека гуманного, получающего опыт понимания других людей, значительно превосходящий его собственный жизненный опыт. Это путь к духовности, отсутствие которой становится питательной почвой для произрастания персонажей фильмов «Чучело» и «Маленькая Вера», рокеров, наркоманов, фашиствующих молодёжных группировок и много другого, о чём стыдно и больно говорить. Развитие эмоционального воображения — могучее противоядие от душевной глухоты, жестокости, агрессивности, порождающих разного рода «бесов».

Представим себе молодого читателя, который сумел пережить пронзительное чувство горя и сострадания, выраженное в стихах:

Над Бабьим Яром шелест диких трав,
Деревья смотрят грозно, по-судейски.
Все молча здесь кричит, и, шапку сняв,
Я чувствую, как медленно седею.
И сам я как сплошной беззвучный крик
Над тысячами тысяч погребённых.
Я — каждый здесь расстрелянный старик,
Я — каждый здесь расстрелянный ребёнок.

Е. Евтушенко

Конечно, такой читатель никогда не окажется среди тех, кто раскапывает останки расстрелянных, чтобы вырвать золотые коронки, оскверняет могилы солдат, погибших в Афганистане, или объявляет себя сторонником фашизма.

Контакт между школьником и книгой подобен туннелю, который надо рыть с двух сторон: совершенствуя способность школьника к работе с книгой и саму учебную книгу. Развитие эмоционального воображения — это в первую очередь работа с самим школьником, обогащение его внутреннего мира.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АТМОСФЕРА В ШКОЛЕ

Чувства ученика формируются под влиянием всей эмоциональной атмосферы в школе, но в первую очередь — атмосферы уроков. Внутренняя отзывчивость, душевный отклик на изучаемый материал — необходимые предпосылки для развития эмоционального воображения. Однако они возникают только при определённой внутренней свободе школьника, возможности иметь и высказывать собственное мнение об изучаемом и собственное отношение к нему. Но здесь привычная нам система обучения нередко создаёт серьёзные барьеры.

Один из главных эмоциональных барьеров — обязательность, принудительность изучаемых текстов, отсутствие возможности выбора. Обязательность гасит эмоциональность.

Много лет назад советские журналисты, путешествуя по Соединённым Штатам, встретились с американскими школьниками. Гости поинтересовались, какие книги пользуются любовью молодых американцев. Ребята назвали книги, популярные в те годы и у нас: «Убить пересмешника» Харпер Ли и «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера. На вопрос, хотели бы они, чтобы эти произведения были включены в школьную программу, американские школьники ответили дружным протестом: «Что вы! Тогда всё пропадёт!»

Даже небольшое проявление читательской свободы приводит к более яркой читательской жизни. Как правило, никто не любит и не чувствует по-настоящему стихи, заучиваемые наизусть в обязательном порядке. И учитель, и дети томятся, когда при опросе приходится выслушивать одно и то же несколько раз. Но если каждому даётся право выбрать стихотворение или отрывок для заучивания по собственному желанию, картина резко меняется. Возникает живой интерес, эмоциональность чтения, заинтересованность слушающих, и в первую очередь — самого учителя. Хотя и ситуацию, в которой весь класс учит одно и то же стихотворение, можно эмоционально «раскрасить». Например, родители могут предложить своему ребёнку взглянуть на стихотворение немного с иной точки зрения, прочитать его с иной, непривычной интонацией, настроением, как бы от лица стороннего наблюдателя

со своим характером и т.д. Попробовав и обсудив разные варианты, можно будет выбрать самый оптимальный. Наверняка он окажется как раз общепринятым. Но в этом случае общепринятое мнение будет не навязанным, а самостоятельно осмысленным и осознанно выбранным. Ведь фактором, убивающим эмоциональное отношение школьника к тексту и в зародыше уничтожающим эмоциональное воображение, является обязательность не только произведения, но и суждений о нём, навязываемая учителем и учебниками. «Безо всякой охоты читаю методические руководства, которые даже не допускают мысли о том, что ученикам что-то в книге для чтения может не понравиться. В подтекстах этих руководств лежит незыблемый императив, что ученики просто не имеют права высказывать своё недовольство по поводу произведения, внесённого в учебник, они обязаны выучить его», — пишет Ш.А. Амонашвили. Авторитарное навязывание отношения к произведению, суждений о нём у некоторых учителей приобретает характер совершенно недопустимых крайностей. Бывает, что учителя запрещают ученикам читать летом книги, которые им предстоит изучать на будущий год, считая, что самостоятельно дети их «не так поймут». Разумеется, при таком стиле обучения никакого эмоционального контакта с произведением у школьника не будет, а если будет, то не благодаря обучению, а вопреки ему.

Поэтому одно из важнейших условий для создания эмоционального отношения школьника к изучаемому предмету и важнейшая предпосылка развития эмоционального воображения — это возможность иметь и безбоязненно высказывать собственное отношение к нему.

Ш.А. Амонашвили предоставляет такую возможность своим питомцам уже в начальной школе. Он поощряет желание детей читать произведения в книге для чтения ещё до того, как их они станут «проходить» по программе. А потом спрашивает, стоит ли обсуждать в классе прочитанное. При этом учитель не опасается отрицательного ответа, ведь такие случаи позволяют детям поспорить о вкусах.

Догматическое преподавание знаний, не пропущенных, по словам Ш.А. Амонашвили, «через сердце», страшно не только тем, что создаёт между учеником и текстом барьер равнодушия, скуки, а то

и отвращения. Оно шаблонизирует и оказёнивает мышление, плодит догматиков, твёрдо знающих, как надо, а как не надо, что можно, а чего нельзя. «Бойтесь одинаковых человечков!» — сказал детский писатель Ю. Шаров в одной из своих сказок. «Одинаковые человечки», запрограммированные на одинаковые оценки и отношения, не просто глухи ко всему иному, но и очень агрессивны и, не задумываясь, но весьма активно выступают против тех, кто не вписывается в заданные шаблоны. Так, поэта Бориса Пастернака травили не только «те, кто поднял руку» (как пел Александр Галич), но и тот рабочий-экскаваторщик, который Пастернак не читал, но... разразился в его адрес отвратительными ругательствами. Такой же «одинаковый человечек» нашёлся и на процессе Иосифа Бродского: «Не читал, но...» Эти «запрограммированные» читатели выросли в школе, не допускающей разных оценок, непохожих точек зрения. Поэтому самостоятельность ума, независимость суждений, душевная открытость искусству, эмоциональное воображение не стали их достоянием. Руками этих людей сделано много зла, ибо они не ведали, что творили.

Преодоление авторитарности и догматизма, гуманизация, демократизация — вот те необходимые условия, без которых школа не может растить талантливого читателя, наделённого эмоциональным воображением.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВООБРАЖЕНИЯ

Конкретные формы этой работы могут быть бесконечно разнообразны, но основных путей мы можем назвать два: эмоциональное воздействие взрослого и творчество самих детей.

Способность учителя вызывать душевный отклик учащихся не определяется ни его опытом, ни даже добросовестностью и трудолюбием. Она суть его личности — таких её свойств, как неравнодушные к изучаемым явлениям или произведениям, любовь к детям, стремление передать им огромный эмоциональный мир своей области знаний, а также педагогический артистизм, позволяющий это сделать. Это сфера бесконечно разнообразного вдохновенного педагогического творчества.

Вот урок из кинофильма «Доживём до понедельника». Короткий рассказ учителя Мельникова о лейтенанте Шмидте. За несколько минут яркой и страстной речи учитель создаёт образ прекрасного человека, стойкого, бесстрашного, кристально чистого. И школьники получают высокий нравственный образец, окрашенный искренним восхищением их любимого учителя, и несколько сухих строчек в учебнике уже озарены в их восприятии этим отношением.

Урок о Великой Отечественной войне. Молодой учитель приходит на урок... с гитарой. Он рассказывает о мальчиках, которые из двора этой школы уходили на войну, и поет:

Ох, война, что ты сделала, подлая!
Стали тихими наши дворы.
Наши мальчики головы подняли.
Повзрослели они до поры.
На пороге чуть-чуть помаячили
И ушли за солдатом солдат.
До свидания, мальчики! Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад!

Потрясённые лица ребят, которые сидят за партами своих погибших ровесников. И, конечно, чтение учебного материала о войне будет проникнуто для них живым ощущением судьбы этих мальчиков и девочек, не вернувшихся назад.

А представьте урок, на котором четвероклассники слушают рассказ о революционных событиях 1905 г. Учитель говорит о стачках, арестах революционеров и других фактах, бесконечно далёких от жизненного опыта и эмоционального мира младших подростков. При этом не делается ни малейшей попытки обращения к этому эмоциональному миру. Затем рассказ повторяется более сжато, и наконец дети получают ту же «сумму знаний» в виде опорных сигналов. Итогом такой работы может быть прочное запоминание набора фактов, прошедших мимо ума и сердца. На экзаменах ученики с такой подготовкой оказываются в выигрышном положении. Но чем такое знание обогащает?

Эмоциональный урок может остаться в «памяти сердца» навсегда. Об этом написал А.С. Макаренко в очерке «Преподава-

тель словесности». Через всю жизнь пронес он особую, светлую и тревожную память о «Слове о полку Игореве». И трудно было понять, объяснялось это силой самого «Слова» или силой души преподавателя словесности Мефодия Васильевича Нестерова.

Этот старый педагог отдавал предпочтение простой и точной речи, в которой редко встречалось горячее слово. Но в его мимике было столько эмоции и правды, столько ума, то восхищенного, то осуждающего, то исполненного сомнения, столько сдержанной силы души, что оторваться от него было невозможно. Читая лекции, он жил событиями и образами прошлого, жил сильно и глубоко, хотя и стеснялся это показывать. Но сдерживаться ему удавалось не всегда. Рассказывая о «Слове о полку Игореве», он плакал, и слушающих глубоко волновали и его слезы, и само «Слово». Он читал просто, без декламаторских приёмов, но с таким неподдельным чувством, что древнее «Слово» неожиданно хватало за сердце. Он говорил о сильных, доблестных людях, которые умирали за Русскую землю, о тех, кто был виноват в их гибели: «Ибо сказал брат брату: "То моё, а это тоже моё"». Утомлённый от волнения и горя, говорил он о поэте, который страдал оттого, что красивая, богатая и мужественная Русь гибла от нашествия половцев и от эгоизма, жадности собственных хищников, грабителей и насильников.

И старый учитель, и его рассказ, и текст «Слова» остались в памяти его учеников на всю жизнь, потому что они по-своему прожили и перестрадали трагические события семисотлетней давности вместе с автором «Слова» и вместе с педагогом. Таким образом, важнейший путь развития эмоционального воображения школьников — это воздействие учителя, его собственного духовного мира, творческой фантазии и артистизма. Эта сторона общения учителя с детьми не обеспечивается опытом и знанием педагогической науки. Это искусство.

А как быть учителям и родителям, которые им не владеют? К сожалению, не только родители, но и многие педагоги, даже словесники, не наделены талантом увлекательного рассказа и художественного чтения настолько, чтобы «глаголом жечь сердца людей». Не всякий «захватит» ребёнка даже самым ярким текстом. Однако развивать в себе эти качества и добиваться определённых

ных успехов может каждый. Кроме того, сейчас на помощь могут прийти записи русской и советской литературной классики в исполнении мастеров художественного слова, запечатлённые на пластинках голоса писателей, песни любимых народом бардов, чьи произведения являют синтез поэзии и современной музыки.

Неповторимая манера авторского чтения Сергея Есенина, Владимира Маяковского, Анны Ахматовой, Давида Самойлова, Андрея Вознесенского, прекрасное исполнение Евгением Евтушенко не только собственных стихов, но и произведений русской классики значительно облегчат вхождение подростка в мир поэзии, откроют слушателю основной эмоциональный настрой произведения и его «звуковой образ». И что ещё более важно — по-человечески приблизят читателя к автору. «Открытие» поэта-человека смыкает расхожие, штампованные представления о нём. Мягкое, лиричное авторское чтение Маяковского показывает, что он был отнюдь не только «громыхающим» агитатором и горланом, а есенинское исполнение монолога Хлопуши — что его автор был не только нежным лириком. Так уму и воображению школьников открывается нечто гораздо большее, чем стихи, — их создатель.

Не меньшей силой воздействия обладает актёрское чтение. Многие подростки вообще плохо воспринимают поэзию (особенно «трудную» — Маяковского, Вознесенского), пока не услышат её в хорошем чтении. А записанное на пластинку «Слово о Лермонтове» Ираклия Андроникова наверняка звучит более впечатляющее, чем «слово» многих учителей на ту же тему. А о проекте Московского театра клоунады под руководством Т. Дуровой, в рамках которого лучшие актёры читают малышам сказки прямо в театре, мы рассказывали в № 1 «ЧИТАЙКИ».

Однако запись (особенно документальная) не впечатляет, если взрослый просто включает её, не объяснив, где, когда, при каких обстоятельствах был записан голос писателя. Нельзя полностью переложить на звукозапись создание эмоционального контакта между сравнительно большим художественным текстом и школьниками. Значительно более глубоким «вживание» в произведение бывает тогда, когда ребёнку отводится не просто роль пассивных слушателей. Их можно ориентировать на оценку чтения, того, насколько выделены чтецом те или иные оттенки мыслей и

чувств, на создание своих вариантов звукового образа стихотворения или каких-то его частей. В этом случае ребёнок — уже активный сотворец эмоционального мира и автора, и исполнителя произведения.

Далее мы остановимся на активных формах эмоционального сотворчества школьника и текста. Организация такого сотворчества может быть бесконечно разнообразной.

«Воспитательное влияние литературного произведения на младших школьников может быть обеспечено только в том случае, если описанные в нём судьбы людей, образы и картины действительности будут пережиты ими как реальные, призывающие к участию», — пишет Ш.А. Амонашвили. И он находит разные пути вовлечения детей в это переживание. Так, в роли чтецов на его уроках часто выступают сами ученики. Готовясь к уроку, учитель говорит девочке: «Надеюсь, тебе рассказ понравится. Научись читать его выразительно, как ты обычно умеешь, чтобы завтра все слушали тебя со слезами на глазах и возмущались поведением одного героя. Хорошо?» Учитель на таком уроке — тоже слушатель, объединённый с детьми общим вниманием.

«Ведь дети, — размышляет Ш.А. Амонашвили, — уже знают содержание рассказа, знают каждый абзац рассказа, так почему же они слушают Нато затаив дыхание? Почему я сам тоже забываю обо всём, о том, что я сейчас есть воспитатель и всё, что происходит в классе, организовано мною?

Нато читает, мы слушаем, по спине то и дело пробегают мурашки — вот кульминация. Голос Нато дрожит, и у многих, может быть, даже у всех, включая меня, глаза наполняются слезами... Бондо поглядывает на меня: «Шалва-учитель плачет!» ...Нато читает рассказ тоже со слезами на глазах... Нато сейчас сильнее меня. Если бы рассказ читал я, дети, по всей вероятности, тоже расчувствовались бы, но чтение одноклассницы, у которой слова вместе с переживаниями вырываются прямо из сердца, покоряет всех. Нато не просто чтец, она единственная свидетельница событий, вот и рассказывает, переживая, и страдая, и заставляя нас тоже переживать и страдать».

А затем дети и учитель находят ещё один способ дать рассказу живое звучание: они самостоятельно создают радиопостановку с

музыкальным сопровождением, записывают её на пленку и слушают все вместе. Вот в чем видит Ш.А. Амонашвили смысл этой работы: «Нет, мы уже не плачем, мы закрепляем в себе сейчас уже омытую слезами позицию быть добрыми и бороться против грубости и насилия. Последние аккорды музыки, вошедшие в наши сердца, так и остаются в них, пропитывая наши чувства умом и смелостью».

«Включение» читателя в эмоциональный мир литературного персонажа может осуществляться и другими путями. Так, Л.А. Концевая при изучении драмы А.Н. Островского «Гроза» предлагала учащимся выбрать одного из персонажей, мысленно прожить и описать один его день. Психолог Е.П. Крупник давал учащимся задание письменно ответить на вопросы: какому любимому литературному герою вы хотели бы поставить памятник и за что? Каким вы представляете себе этот памятник и почему именно таким, а не иным?

Творческие работы детей могут носить и совсем другой характер: будущие «большие читатели» ставятся в позицию «маленьких писателей», которые «перевоплощаются» в своих персонажей и должны понять и почувствовать их как бы изнутри, увидеть мир их глазами. Система обучения таким работам создана и описана психологами Г.Н. Кудиной, А.А. Мелик-Пашаевым и З.Н. Новлянской. Способность «вчувствования», воплощения в другого, присущую большим художникам, авторы иллюстрируют следующим любопытным эпизодом. И.С. Тургенев, присутствовавший однажды при «разговоре» Л.Н. Толстого со старой лошадью, был поражён глубиной этого общения. «Он не только вошёл сам, — писал И.С. Тургенев, — но и меня ввёл в положение этого несчастного существа... Я не выдержал и сказал: “Послушайте, Лев Николаевич, право, вы когда-нибудь были лошадью”». Эти же авторы предлагают систему заданий, развивающих у младших школьников способность к перевоплощению: дети придумывают рассказ от имени собаки, попугая, живущего в клетке, слона в джунглях, ставшего жертвой охотничьего ружья... Персонажей ребята выбирают себе сами. На следующих этапах обучения им предлагается рассказать об одном и том же событии с точки зрения людей с разными характерами (например, Хвастуна и Ворчуна) или описать предмет (например, аквариум с рыбками с трёх точек зрения: девочки — хо-

зьяйки аквариума, ката, который не прочь полакомиться рыбками, и самих рыбок).

Эмоциональное воображение — необходимый компонент восприятия художественного текста, могучий источник духовного роста и нравственного становления личности. В то же время это очень нужный, хотя ещё далеко не освоенный практикой обучения путь постижения других областей знания.

Эмоциональная открытость, способность к эмоциональному воплощению в другого — дар, который дети нередко утрачивают в школе под влиянием господствующих методов обучения. Не дать ему погаснуть, постоянно развивать его — важнейшая «сквозная» задача обучения и воспитания. И здесь, повторим, важнейшую роль играют общая эмоциональная атмосфера в школе, свободная от догматизма и авторитарности, эмоциональность и артистизм учителя, организация творческой работы школьников.

Развитию эмоционального воображения могут служить и учебники, причём по всем предметам. В этом случае они будут нести детям не только знания, но и духовно-нравственный опыт, заключённый в знаниях. Последнее — крайне важно. Ведь известно, во что обходится людям прогресс науки и техники, не соединённый с нравственностью, человечностью.

ВКЛЮЧИТЕ ВООБРАЖЕНИЕ!

Как же надо работать со школьниками, чтобы совершенствование воображения вошло в русло систематического развития их интеллекта? Прежде всего, надо определить те общие умения, на основе которых может базироваться это развитие. Таких общих умений, на которых основываются все «жанры» умственного труда, его культура и его продуктивность, — два: осознание и самоконтроль.

Ребёнок может успешно делать что-нибудь «по наитию», не отдавая себе отчёта в том, как и почему он это делает. Если он это делает достаточно хорошо, то он не нуждается в специальной заботе взрослого. Если же ребёнок этим умением не владеет, надо учить его управлять соответствующей деятельностью произвольно и целенаправленно, мобилизуя процессы осознания и самоконтроля: только умея осознать и контролировать свои

действия, человек становится полновластным хозяином собственной умственной работы.

Обычно мы мало контролируем или совсем не контролируем работу нашего «мысленного экрана». Очень редко кто осознаёт, что не в состоянии представить что-то, и из-за этого не может прийти к пониманию. (Вспомните незадачливого Лёшку в кинофильме «Точка, точка, запятая», который не понимал физики из-за того, что не мог представить себе электрон.)

Умение понять, выделить, что же именно не удалось представить, — первый и очень важный шаг к управлению своим воображением, к волевому усилию, необходимому для включения «мысленного экрана».

Об умении школьников осознавать те или иные трудности своей умственной работы мы говорили уже не раз. Приобщение к самоанализу и самоконтролю должно охватывать разные, но взаимосвязанные стороны диалога с книгой: определить, все ли слова тебе понятны; все ли мысли ясны; всё ли тебе удалось вообразить и т. д. Этот анализ своей работы — шаг к той мудрости, которую завещал Сократ: «Познай самого себя».

«Познавать самого себя» необходимо во всём. Без этого нельзя целенаправленно работать над совершенствованием собственной личности. Однако может возникнуть опасение, что постоянные волевое усилие и самоконтроль могут деформировать или совсем разрушить такую «нежную материю», как образы воображения. Но постоянных усилий может и не понадобится: когда человек привыкает включать «мысленный экран», это включение дальше происходит само собой, и нужные образы «наплывают» сами. Это переходит в привычку и становится стилем работы.

Управление развитием воображения имеет свою специфику. Многие другие формы работы школьников учитель может построить извне. Работа над развитием воображения должна идти изнутри, от самого школьника, ею нельзя управлять так же жёстко, как, например, умением решать математические задачи. Взрослый может только стимулировать работу воображения, создавать условия для его включения. В помощь учителям и родителям авторы пособия разработали специальную систему тренировочных заданий. Мы предлагаем только несколько заданий из каждого раздела для примера. Они могут быть образцом создания упраж-

нений на любом материале, например на материале этого номера «ЧИТАЙКИ», с учётом уровня развития ребёнка. Задания основаны на принципе «от лёгкого — к трудному». Переходить к следующему разделу можно и не исчерпав всех предложенных текстов, если вы видите, что ребёнок справляется с заданиями определённого уровня трудности.

Раздел I. В этом разделе в качестве дидактического материала используются отдельные предложения. Они небольшие по объёму и простые по структуре. Работая с такими предложениями, школьники должны представить в начале 1 — 2, а тем 3 — 4 элемента, которые легко воссоздаются. Увидеть нужно только зрительные образы (пейзаж, портрет, конкретные действия). В предложениях не должно быть художественных приёмов (метафоры, сравнения и т.п.). Передавая содержание стихотворных текстов, школьники ни в коем случае не должны стремиться к их дословному воспроизведению.

На этом этапе работа над заданиями организуется так: взрослый читает предложение вслух один раз, ребёнок должен увидеть изображаемое и устно воспроизвести его, или взрослый читает предложение один раз, ребёнок представляет себе его содержание и записывает, что запомнил.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ

1. С крыш свесились толстые острые сосульки (*А. Гайдар*).
2. Пошёл мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями (*А. Пушкин*).
3. По дороге текли ручейки и прыгали пузыри (*А. Чехов*).
4. Упали две-три крупные капли дождя — и вдруг сверкнула молния (*И. Гончаров*).
5. В ста шагах от ворот стоял небольшой домик с красной крышей и зелёными ставнями (*А. Чехов*).
6. У стола сидела старушка в телогрейке и с платком на голове. Она разматывала нитки, которые держал, распялив на руках, кривой старичок в офицерском мундире (*А. Пушкин*).
7. По синим волнам океана,
Лишь звёзды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несётся,
Несётся на всех парусах.
(*М. Лермонтов*)
8. Доктор был старенький и весь белый: в чистом белом халате, в белом колпаке, с белыми седыми бровями, а на носу очки (*Н. Носов*).

Раздел II. В заданиях этого раздела используется более сложный для восприятия материал. Это предложения, переходящие в текст, который рождает в сознании ту или иную картину. При записи таких предложений у детей может произвольно возникнуть перестановка слов, синонимическая замена одних слов другими и т.д. Если при этом смысл текста и содержащиеся в нём зрительные образы не искажаются, то такое воспроизведение текста не следует считать ошибочным. Наоборот, оно свидетельствует о понимании и запоминании и способствует развитию речи. Если же школьник теряет часть информации, пересказывая текст не полностью, это сигнал неблагополучия: ученик чего-то недопонял.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТЫ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ

1. Костёр слабо дымился. Возле костра стоял большой, перепачканный сажей жестяной чайник. На примятой траве валялась белая кость, обглоданная, очевидно, собакой (*А. Гайдар*).

2. Я увидел на самом краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдаленный холмик... Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегла небо. Пошёл мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями... (*А Пушкин*).

3. Вид кабинета... поражал... запущенностью и небрежностью. По стенам, около картин, лепилась... паутина, напитанная пылью; зеркала, вместо того чтобы отражать предметы, могли бы служить скорее скрижалями для записывания на них, по пыли, каких-нибудь заметок на память. Ковры были в пятнах. На диване лежало забытое полотенце; на столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и обглоданной косточкой да не валялись хлебные крошки (*И. Гончаров*).

Раздел III. Тексты этого раздела отличаются тем, что в них даются не только зрительные, но и слуховые и другие образы; передается эмоциональное состояние действующих лиц, их ощущения. Усложняется художественная структура и образный строй текстов. Объём текстов варьируется от небольших до более крупных. Наряду с уже названными видами работы можно ввести ещё два: взрослый читает текст, ребёнок фиксирует его содержание в виде рисунков (они могут быть условными, схематическими — это рисунки «для себя»), а затем его воспроизводит (устно или письменно); текст читается один раз, ребёнок записывает то, что запомнил. Часть текстов может читать взрослый, а часть — ребёнок. Последующий за этим пересказ являет-

ся контролем и понимания, и запоминания. Эксперименты показали, что в случае понимания происходит и произвольное запоминание.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТЫ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ

1. Дождь шумел, гудел, хлюпал (*М. Шолохов*).
2. Снег падал всё так же бесшумно и настойчиво (*К. Паустовский*).
3. Глаза её так и блестели, голос так и звенел (*А. Пушкин*).
4. Иней лежал даже на палубе, как белая крупная соль, и хрустел под ногами (*по К. Паустовскому*).
5. Днём — росепель, капли, греет солнце. Вечером — туман, молочно-серый, неприглядный (*И. Бунин*).
8. Четырёхлетний Павлик Припрыгни... упорно пытался сесть верхом на большую рыжую собаку. Но едва он с пыхтеньем и сопеньем поднимал ноги, чтобы оседлать её, Кудлаха перевёртывалась и, лежа кверху брюхом, лениво помахивая хвостом, отталкивала Павлика своими широкими, неуклюжими лапами (*А. Гайдар*).
9. Гром отрывистый слышится,
Отдающийся резко,
И от ветра колыхнется
На окне занавеска.
(*Б. Пастернак*)
10. Он видел лес,
Где распевают птахи
И где ночами ухают сычи.
И этот лес шумел, шумел в ночи.
И этот лес лежал до синя моря.
(*Д. Самойлов*)

Раздел IV. В заданиях этого раздела используются тексты, в которых появляются элементы того, что нельзя себе представить. Но этих «невообразимых» элементов немного, и тексты по объёму не очень велики. Теперь задание формулируется так: «Представь себе то, что можно представить, и постарайся понять и запомнить то, чего нельзя представить».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТЫ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ

1. По обе стороны... серых, очень старых ворот тянулся серый забор с широкими щелями; правая часть забора сильно накренилась вперёд и грозила падением, левая покосилась назад во двор, ворота же стояли и, казалось, ещё выбирали, куда им удобнее свалиться, вперёд или назад (*А. Чехов*).

2. Второй Ивин — Сережа — был смуглый, курчавый мальчик, со вздёрнутым твёрдым носиком, очень свежими красными губами, которые... совершенно закрывали немного выдавшийся верхний ряд белых зубов, темно-голубыми прекрасными глазами и необыкновенно бойким выражением лица. Он никогда не улыбался, но или смотрел совершенно серьёзно, или от души смеялся своим звонким, отчетливым и чрезвычайно увлекательным смехом (А.Н. Толстой).

3. Скользя по утреннему снегу,

Друг милый, предадимся бегу

Нетерпеливого коня

И наведем поля пустые,

Леса, недавно столь густые,

И берег, милый для меня.

(А. Пушкин)

Раздел V. В заданиях этого раздела используются тексты, в которых становится больше того, что нельзя себе представить. Эти «невообразимые» элементы могут составлять половину или несколько более половины текста. Но тексты по объёму не должны быть большими. Задание формулируется так: «Представь себе то, что возможно, а остальное постарайтесь запомнить».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТЫ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ

1. Мерцала над горизонтом вечерняя звезда, но сотни беспокойных земных светил оспаривали сейчас её первенство (Л. Леонов).

2. Сердце так и замирало в груди, а в раскрытое окно уже смотрел летний вечер и на потемневшем небе невидимая рука зажигала звёзды (Д. Мамин-Сибиряк).

3. Осмелевший Петька подобрался к самой палатке. Прежде всего его заинтересовали незнакомые металлические предметы. Один — треногий, как подставка у заезжавшего в прошлом году фотографа. Другой — круглый, большой, с какими-то цифрами и протянутой поперек круга ниткой. Третий — тоже круглый, но поменьше, похожий на ручные часы, с острой стрелкой. Он поднял этот предмет. Стрелка колыхнулась, заколебалась и опять стала на место. «Компас», — догадался Петька (А. Гайдар).

Раздел VI. В заданиях этого раздела используются тексты, основная ткань которых не включает образов воображения. Однако у некоторых детей могут возникать образы по ассоциации.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТЫ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ

1. Жизнь каждого принадлежит отечеству, и не удальство, а только истинная храбрость приносит пользу (*П. Нахимов*).

2. Патриотизм — это не значит одна любовь к своей Родине. Это гораздо больше. Это сознание своей неотъемлемости от Родины, неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и несчастливых дней (*А.Н. Толстой*).

Раздел VII. В этом разделе используются тексты от средних по объёму до больших. Они включают как «вообразимые», так и «невообразимые» элементы.

ТЕКСТ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ

Я возвращался с охоты и шёл по аллее сада. Собака бежала впереди меня. Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собой дичь.

Я глянул вдоль аллеи — увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой её мордой — весь взъерошенный, искажённый, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он кинулся спасать, он заслонил собой своё детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собой!

Каким громадным чудовищем ему должна была казаться собака! И всё-таки он не мог усидеть на ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущённого пса и удалился, благоговей (*И. Тургенев*).

Продолжение следует.

СТУПЕНИ

Программа семейных чтений*

СТУПЕНЬКА ВТОРАЯ 3—5 лет

Игра словом хороша, когда она —
отражение ума, когда она осмысленна.

С.В. Михалков

ВЕСЁЛЫЕ АЗБУКИ. ВЕСЁЛЫЙ СЧЁТ

«Как хорошо уметь читать!» Да и считать научиться тоже неплохо. А как это лучше сделать дома? Предлагаем вам в помощь замечательные азбуки в стихах, рассказах и картинках и занимательные книжки по математике. Авторы этих книг талантливо и непринуждённо знакомят детей с миром звуков, букв, чисел. Особо обращаем внимание на то, что эти книги не только помогают в обучении ребёнка основам чтения и счёта, но и способствуют эстетическому и интеллектуальному развитию, пробуждают фантазию, творческие способности.

МАРШАК С.Я. Про всё на свете: Азбука в стихах и картинках /Рис. В. Конашевича. — М.: Дет. лит., 1988. — 16 с.: ил.

Аист с нами прожил лето,
А зимой гостил он где-то.

Бегемот разинул рот,
Булки просит бегемот.

*Начало публикации — в Приложении к журналу «Читайка» № 6 2008.

В двустишиях каждая строка начинается с одной и той же буквы:

Дятел жил в дупле пустом,
Дуб долбил, как долотом,

Ребёнку демонстрируется звучание буквы, называются слова, в которых она имеется.

В книге нет крупного графического изображения букв. Ребёнок сначала учится произносить и запоминать звуки, рассматривая картинки с изображением предметов, явлений или действий.

Когда малыш освоится, необходимо помочь ему закрепить свои знания: по очереди показывать картинки и просить произнести звук, учить находить букву в словах.

ПРОКОФЬЕВА Е.П. Буква за буквой /Худож. Т. Сологуб. — Ростов-на-Дону: МП «Феникс», 1993. — 8 с.: ил.

В этой книге вы обращаетесь уже к буквам-знакам. Прежде всего внимание ребёнка, а оно пока неустойчиво, может привлечь каждая из букв — красная, желтая, зелёная, синяя. Они чётко выписаны на белом фоне крупным шрифтом. Рядом с буквой — рисунок и двустишие, посвященное букве. Рисунок точно отражает содержание двустишия:

Девочка-Дюймовочка
маленького роста,
Домик для Дюймовочки
сделать очень просто.

САПГИР Г.В. Азбука /Худож. А. Хайкин. — М.: РОСМЭН, 1995. — 111 с.: ил.

Начинается азбука с «Журавлиной книги».

...В книгу смотрит
Грач учёный.
Рядом с ним сидит
Галчонок.
— Букву «Г»,
малыш, учи.
Это «Г» — ГНЕЗДО, ГРАЧИ.

В этой зарисовке наглядно раскрыта «методика» обучения буквам, а также приём, который в данном случае применяется поэтом для решения поставленной задачи.

Автор как бы со стороны наблюдает за поведением каждого «ученика» у раскрытой неизвестной книги и одновременно он же — непосредственный участник «учебного процесса». Сквозное действие оживляется диалогами, репликами любопытных «учеников»:

- Что-то буквы «Е» не видно,
- Говорит Дрозду Ехидна.
- Буква «Е» за буквой «Д».
- Ну, а эта буква где?

Юмористический тон, умение обыграть каждую букву, увязать отношение к ней с тем, что собой представляют «ученики», и отлично передать особенность характеров, масштабы мышления, кругозора — все это ярко выявляет еще раз талант Г. Сапгира как мастера детской поэзии.

После того как ребёнок узнал буквы, он знакомится с алфавитом, учится читать по слогам, правильно произносить буквы. Есть в книге пословицы и поговорки, собранные В. Далем, начинающиеся на каждую букву алфавита, есть считалки и шутки на все буквы алфавита, которые малыш, закрепляя знание азбуки, прочитает сам.

ЛУНИН В.В. **Азбука**: Стихи /Рис. В. Павловой. — М.: Дет. лит., 1987. — 32 с.: ил.

Стихотворения-миниатюры В. Лунина живые, ритмичные, образные. Они невольно призывают быть внимательными к явлениям природы:

Август

Алеет над лесом закат.

Алые аисты к лесу летят...

Любуясь догорающим закатом, вслушиваясь в ритм стиха, малыш сделает для себя открытие — в этих словах можно встретить букву «А».

Своеобразие стихов заключается в том, что автор, придерживаясь фольклорных традиций, придает им схожесть со скороговорками, считалками, дразнилками:

Кот
Копеек накопил,
Кошке
Козочку
Купил...

Поэт хорошо знает психологию детей и всё время подыгрывает малышам. Дети любят фантазировать, придумывать, сравнивать предметы, делает это и автор. У него «Облако схоже с овечками», цыпленок похож на цветок, «шустрым мышонком шуршит тишина».

В своей книге В. Лунин, пытаюсь найти обратную связь, предлагает детям различные задания:

Мы плывём не в океане —
Мы плывём в густом...

При этом автор не забывает главного — азбуку. Все свои стихотворные миниатюры он выстроил так, чтобы ребёнок смог уловить буквы и слова, начинающиеся на эти буквы.

БЛАГИНИНА Е.А. Научусь-ка я читать /Худож. Б.Малиновский. — М.: Малыш, 1987. — 24 с.: ил. — (Б-ка дет. сада).

Дождик, дождик,
Не дожди!
Дождик, дождик,
Подожди!
Дай дойти до дому
Дедушке седому!

В азбуке Е. Благиной немало стихов, в которых гармонично сочетаются учебная задача и её художественное решение. Стихи лиричны, интонационно близки детям, наполнены фольклорными языковыми оборотами.

Хороши цыплятки
У хохлатки!
Хохлатка квохчет,
Кудахчет:

— Ах вы мои милые,
Не хворые,
Не хилые,
Хорошохонькие!
Ах! Ах!

Стихи понравятся ребёнку не только благозвучными рифмами, красивыми, ясными словесными конструкциями, но ещё и тем, что во многих из них он будет встречать детей, которые для поэта — главные люди на свете. О ребёнке заботятся, ребёнка поощряют за хорошее отношение к маме, ребёнку удивляются, ребёнка ненавязчиво воспитывают:

Еле-еле Лена ела,
Есть от лени не хотела.

Каждая буква иллюстрируется сюжетной картинкой, что не только помогает запомнить её, но и активизирует художественное мышление ребёнка.

МИХАЛКОВ С.В. **Лесная академия** /Худож. И. Мастбаум. — М.: Малыш, 1989. — 24 с.: ил.

В отличие от других стихотворных азбук, в этой есть сквозное сюжетное действие: лесные насекомые в академии наук изучают буквы:

А — Акула, Б — Берёза,
В — Ворона, Г — Гроза...

Учитель, Майский жук, не только даёт азы знаний, но и поддерживает в классе дисциплину:

— Не смейся Клопа, Комарик,
Пересядь от Муравья!

Слова, подобранные к каждой букве, легко вписываются в первые две строки четверостиший и умело рифмуются с двумя следующими:

М — Медведь, Мышонок, Море,
Н — Налим, а О — Олень...
— В академию не ходят
Те, кому учиться лень!

Моральные установки, присутствующие в азбуке С. Михалкова, воспринимаются с пониманием. И последнее четверостишие, несущее на себе большую смысловую нагрузку, звучит так же афористично, как известное выражение «Знание — сила».

Учат азбуку букашки,
Чтобы грамотными стать,
Потому что это мало —
Только ползать и летать!

В этой же книжке — стихотворение «Азбука», перевод с польского (из Ю. Тувима) и считалочка «Котята».

Проиллюстрировал книжку художник И. Мастбаум. Слияние конкретности рисунков с конкретностью действия делает эту книжку очень привлекательной и понятной ребёнку. Азбука не только познакомит ребёнка с буквами, но и расширит его словарный запас, общий кругозор, причём в форме наиболее приятной и удобной для маленьких, ясной и выразительной.

ЗАХОДЕР Б.В. Мохнатая азбука //Заходер Б. Остров Где-то там. — Тверь, 1995. — С. 5—36.

В этой азбуке собрались буквы «мохнатые», «пернатые», «горбатые», «наземные», «водные», «добрые» и «злые».

Стихи имеют ярко выраженные юмористические оттенки, многие похожи на басни. А в басне всегда есть аллегория и нравовучение:

За стеклом свернулась КОБРА,
Смотрит
Тупо и недобро.
Видно с первого же взгляда:
Мало мозга,
Много яда.

В каждой содержится подтекст, и важно, чтобы ребёнок его почувствовал.

— Если сможешь, угадай,
Что нам скажет ПОПУГАЙ?
— То и скажет, полагаю,
Что вдолбили попугаю!

Многосмысловое звучание этих юмористических стихов достигается удивительной способностью автора проникать достаточно глубоко в существо самых разных связей, явлений. Б. Заходер любит играть словами, улавливая их многозначность, успешно придумывает и свои:

Откровенно признаю:
Зверя нет на букву «Ю»,
Это — ЮЖНЫЙ КТОТОТАМ.
Я его
Придумал сам!

Цикл «Мохнатая азбука» способен удовлетворить самые разные потребности ребёнка, и в первую очередь — интеллектуальные и эстетические.

Стихи этого цикла будут восприниматься детьми примерно с пяти лет.

ШИБАЕВ А.А. **Буква заблудилась** /Рис. Е. и В. Гусевых. — Л.: Дет. лит., 1988. — 17 с.: ил.

Ваш ребёнок познакомился с разными «Азбуками», запомнил много букв. Теперь постарайтесь закрепить в его памяти не только вид буквы и произношение звука, но и помогите понять, что каждая буква в слове должна быть на своем месте, замена одной буквы полностью меняет его смысл. Для этого книжка-картинка «Буква заблудилась» окажется очень кстати. Пусть малыш попробует догадаться, какие буквы «заблудились» в стихотворных строчках, а рисунки подскажут ответ:

На виду у детворы
КрыСу красят маляры.

Весело и радостно будет малыш исправлять «ошибки», допущенные в книге.

Весёлая азбука: Кн. для воспитателей дет. сада и родителей /Сост. Л. Стрельцова; Худож. Б. Рытман. — М.: Просвещение, 1994. — 191 с.: ил.

Вы уже знакомы с весёлыми «Азбуками» разных авторов. Это издание ценно тем, что здесь они собраны вместе.

Первый раздел — «От буквы “А” до буквы “Я”». В нём стихотворные «Азбуки» известных поэтов, каждая из них по-своему помогает ребёнку научиться читать. Авторы показывают графическое изображение букв, перечисляют слова и предметы с этими буквами.

И пусть некоторые «Азбуки» уже известны ребёнку. Это только поможет ему закрепить знания, а те, которые встретятся впервые, послужат дальнейшему обучению, новым открытиям неизвестного, необычного, неожиданного. Обратите внимание на «Азбуки» Г. Сапгира, Б. Заходера, В. Берестова, И. Токмаковой, Г. Виеру, А. Шибаяева.

Во второй части книги «Как хорошо уметь читать» — рассказы и сказки классиков и современных писателей: Л. Толстого, М. Горького, Л. Пантелеева, Г. Остера, Э. Успенского, И. Токмаковой, Р. Киплинга.

Заслуживает внимания последний раздел — «Размышления над детской книгой», где вы найдёте полезные советы, которые помогут вам правильно организовать занятия со своим ребёнком.

ПРЁЙСЕН А. Про козлёнка, который умел считать до десяти /Пер. с норв. В. Островского: Худож. С. Бордюк //Крошка Енот и другие. — М., 1994. — С. 5 — 13.

Сказка в игровой, занимательной форме поможет ребёнку получить первое представление об устном счёте.

Козлёнок был очень рад, что научился считать. Он сосчитал всех: телёнка, корову, быка и других зверей, на что они страшно обиделись и решили его проучить.

Но как же пригодилось его умение, когда все оказались на паруснике, который мог выдержать только десять пассажиров!

Весёлая, остроумная сказка, да еще с прекрасными иллюстрациями! Юмор её наверняка сможет оценить ваш ребёнок.

Рассмотрите с ним картинки, посчитайте вместе, сколько зверей изображено на каждой странице, покажите цифры от 1 до 10. Они изображены на каждой картинке и все вместе — в конце. Неоднократное повторение счёта: один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова — способствует запоминанию цифр и счёта от одного до десяти.

МАРШАК С.Я. От одного до десяти: Весёлый счёт /Рис. В. Ко-
нашевича. — М.: Дет. лит., 1987. — 20 с.: ил.

Поэт знакомит ребёнка с цифрами, даёт каждой из них меткую характеристику, сравнивая со знакомыми предметами.

Цифра шесть — дверной замочек:
Сверху крюк, внизу кружочек.

Потом следуют рассказы в стихах и картинках про все цифры:

Четыре в комнате угла.
Четыре ножки у стола.
И по четыре ножки
У мышки и у кошки.

Малыш может и сам сосчитать все предметы, изображенные на картинках, а потом научиться и писать цифры, подключая образное мышление.

ЯВОРОВСКАЯ И.А. Весёлый счёт /Худож. О. Бабкин. — Рос-
тов-на-Дону: Феникс, 1994. — 10 с.: ил. — (Волшебный мир матема-
тики. Вып. 1).

Ваш малыш уже пробует считать? В таком случае эта книжка вам очень пригодится. В стихотворной форме, непринуждённо и весело автор помогает ребятишкам освоить счёт до десяти. Наверняка у ребёнка это получится, ведь яркие смешные рисунки отлично дополняют текст. Остаётся только воспользоваться советом автора:

Сосчитай, запомни цифры,
Отдохни и повтори.

САПГИР Г.В. Приключения зелёного колпачка. Томатик и
Кубарик: Математика для малышей /Худож. Т. Казакова. — Тверь:
«Мартин» — «Полина», 1994. — 135 с.: ил.

Автор адресует книгу малышам трёх-четырёх лет. В увлекательной форме, на доступных ребёнку примерах сообщаются основ-

ные сведения, с которых начинается математика и вообще познание: один и много, больше и меньше, выше и ниже, уже и шире, равные по длине, ширине и высоте. Кроме того, в ней даются пространственные и временные представления, понятия о цвете и форме предметов, их общих признаках и отличиях.

По ходу повествования малышу предлагается ответить на вопросы. Не огорчайтесь, если он не сможет ответить сразу. Рассмотрите иллюстрации, объясните ребёнку то, что он не понял, вместе выполните задания.

А забавные и озорные Кубарик и Томатик помогут сделать нелёгкий процесс познания весёлым и интересным, ведь в сказке ребёнок играет и живёт, как в реальном мире.

Дорогие друзья!

Обращаем ваше внимание на то, что в 2009 году Русская школьная библиотечная ассоциация начинает выпуск нового журнала «Уроки игры и чтения»

Это информационно-методическое издание предназначено для родителей, библиотекарей и специалистов учреждений дошкольного и дополнительного образования. Цель журнала — помочь всем, кто руководит детским чтением, организовать насыщенную предметно-развивающую среду, необходимую для возвращения настоящих творческих читателей. Среди вопросов, которые найдут своё отражение на страницах нового издания, — методика игры, организация целенаправленной и продуманной работы с игрушкой и книгой, развитие творческих способностей детей. Игровая индустрия, информационная безопасность в детской среде, культура чтения — все темы журнала направлены на формирование социально безопасной детской читательской и игровой культуры.

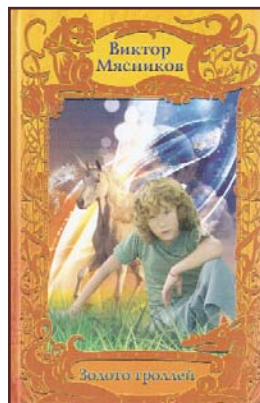
**Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 47398,
по каталогу «Пресса России» — 88278.**

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

Мясников В. «Золото троллей»

Главный герой повести Женя Минин назначается богатырём и отправляется в волшебную страну Средиморье, чтобы спасти реальный мир от надвигающейся угрозы. Каждым своим поступком он доказывает, что правда не в физической силе, а в силе духа. В Средиморье он встречает настоящие опасности, сталкивается с коварством, подлостью, жадностью, но сам сохраняет душевную чистоту.

Книга выпущена издательством «Аквилегия». По вопросам приобретения обращайтесь по телефонам: (495) 661-28-24, 589-80-15. Сайт издательства: www.akvil.net; e-mail: akvil@mail.ru.

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ

**Адрес для писем: 109012 г. Москва,
М. Черкасский пер., 1/3, комн. 437
Тел./факс 628-34-80**